

+ А. Д. Чириковъ.

Памяти профессора А. Д. Чирикова.

Въ ночь съ 30 на 31 мая скончался Андрей Дмитриевичъ. Его кончина не была неожиданностью. Онъ болѣлъ тяжело уже больше четырехъ мѣсяцевъ, и наканунѣ вечеромъ прошелъ слухъ, что А. Д. очень плохо и что врядъ ли онъ доживетъ до утра.

Въ лицѣ Андрея Дмитриевича смерть вырвала изъ нашихъ рядовъ незабываемаго культурнаго работника съ добрымъ, отзывчивымъ на чужое горе сердцемъ.

А. Д. Чириковъ родился въ Харьковѣ 16 августа 1849 г. Жизнь не была къ нему ласкова и толкнула его уже съ молодыхъ лѣтъ на трудовой путь. А. Д. вынужденъ былъ оставить гимназію въ 5 классѣ и поступилъ ученикомъ въ харьковскую аптеку Егорьева, въ которой затѣмъ былъ и помощникомъ. Аптечныя лабораторіи того времени представляли, въ сущности, небольшія фабрики химическихъ и фармацевтическихъ препаратовъ и давали богатый матеріалъ пытливому уму молодого человѣка, служа вмѣстѣ съ тѣмъ и довольно разностороннею химическою школою, о которой А. Д. всегда вспоминалъ съ удовольствіемъ. А. Д. за время ученичества собралъ большой гербарій лекарственныхъ растений и составилъ краткій учебникъ фармакогнозіи, изданный въ 1871 г. на средства харьковского университета и выдержавшій впоследствии три изданія.

Въ 1880 г. А. Д. выдержалъ экзаменъ на степень провизора, а въ 1882 г. на степень магистра фармаціи. Магистерская диссертация (1883 г.) и большая часть научныхъ трудовъ А. Д. имѣютъ аналитическій характеръ. Матеріаломъ для изслѣдованія служили каменные угли, различные руды, известняки, минеральныя воды, соли и пр. А. Д. принадлежатъ также заслуга разработкѣ методовъ изслѣдованія ископаемыхъ матеріаловъ.

Въ этомъ направленіи работъ сказывается также отличительная черта А. Д. Онъ не былъ кабинетнымъ ученымъ и теоретикомъ. Онъ чутко прислушивался къ запросамъ жизни и шелъ имъ навстрѣчу. Отсутствие на русскомъ языкѣ учебника по фармакогнозіи приводило его къ составленію собственнаго руководства; онъ видитъ, что безплодно пропадаютъ животныя остатки, и строитъ въ Славянскѣ заводъ для полученія изъ нихъ цѣнныхъ продуктовъ. Дѣятельность на бахмутскомъ содовомъ заводѣ также была направлена на выработку способа переведенія обыкновенной соли въ болѣе цѣнную—соду. Онъ принималъ живое участіе въ качествѣ члена обществъ харьковского отдѣленія И. р. техн. о-ва и былъ его представителемъ по организаціи Донецкаго отдѣла одесской сѣльско-хозяйственной и промышленной выставки 1894 г. и членомъ комитета по организаціи VIII отдѣла (горные продукты и земледобрытели вещества) харьковской всероссийской выставки. Но, несмотря на большой интересъ къ прикладной хи-

мій, А. Д. не былъ чуждъ и работамъ въ области чистой химіи, такъ какъ въ качествѣ лаборанта долженъ былъ принимать дѣятельное участіе въ работахъ Н. Н. Бекетова.

Николай Николаевичъ самъ свидѣтельствуетъ, что онъ многимъ и многимъ былъ обязанъ А. Д. при производствѣ своихъ научныхъ работъ, которыя врядъ ли и могъ исполнить безъ его незамѣнимой помощи. А. Д. былъ также дѣятельнымъ членомъ физико-химической секціи, позже общества физико-химическихъ наукъ. А. Д. пробылъ лаборантомъ у Н. Н. Бекетова около 10 лѣтъ.

Съ января 1885 г. А. Д. въ качествѣ доцента исполнялъ обязанности профессора фармаціи и фармакогнозіи харьковского университета, въ 1888 г. онъ былъ назначенъ экстраординарнымъ, а въ 1901 г. ординарнымъ профессоромъ и въ 1910 г., будучи уже вѣнзатѣмъ, получилъ званіе заслуженнаго профессора.

На долю А. Д. выпала честь быть первымъ профессоромъ фармаціи и фармакогнозіи въ харьковскомъ университетѣ, а также первымъ магистромъ фармаціи въ Россіи, получившимъ профессуру.

А. Д. всегда высоко ставилъ обязанности профессора и строго относился къ ихъ исполненію. Онъ былъ постояннымъ участникомъ засѣданій медицинскаго факультета, относился съ живымъ интересомъ ко всѣмъ дѣламъ факультета, и былъ лучшимъ ихъ знатокомъ. Послѣдніе годы своей дѣятельности въ университетѣ А. Д. былъ секретаремъ факультета и временно исполнялъ обязанности декана.

А. Д. положилъ много труда на улучшеніе постановки преподаванія читаемыхъ имъ предметовъ, на болѣе совершенную организацію фармацевтическихъ курсовъ и на развитіе фармацевтической лабораторіи.

Въ теченіе многихъ лѣтъ и до послѣдняго дня А. Д. былъ преподавателемъ фармаціи и фармакогнозіи также въ харьковскомъ ветеринарномъ институтѣ.

Дѣятельность А. Д., какъ профессора фармаціи, также выходила далеко за предѣлы университета. Андрей Дмитриевичъ былъ дѣятельнымъ членомъ, а съ 1891 г. по 1910 г. председателемъ харьк. фармацевтическаго общества. Его многочисленные рефераты по разнообразнымъ вопросамъ науки и практики вносили живую струю въ дѣятельность фармацевтическаго общества и составляли богатый научный матеріалъ и для аптекарей, и для служащихъ фармацевтовъ. Будучи интересъ къ научной фармаціи, А. Д. удѣлялъ также много вниманія правильной постановкѣ аптечнаго дѣла въ Россіи. Участвовалъ постоянно во всѣхъ комиссіяхъ общества и нерѣдко принималъ на себя трудъ представительства на съѣздахъ делегатовъ отъ фармацевтическихъ обществъ Россіи.

А. Д. состоялъ почетнымъ членомъ почти всѣхъ русскихъ фармацевтическихъ обществъ.

Общественная дѣятельность А. Д. не ограничивалась только фармацевтическими дѣлами—онъ несъ въ теченіе 8 лѣтъ обязанности гласнаго харьков-

ской городской думы, почти никогда не пропускалъ думскихъ засѣданій, принималъ непосредственное участіе въ различныхъ комиссіяхъ и состоялъ членомъ попечительнаго совѣта харьковскаго ремесленнаго училища, а позже, уже не будучи гласнымъ, членомъ попечительнаго совѣта москалевской амбулаторной лечебницы, въ учрежденіи которой А. Д. участвовалъ и личнымъ трудомъ и личными матеріальными пожертвованіями. Особеннымъ вниманіемъ А. Д. пользовались вопросы водоснабженія г. Харькова.

Въ качествѣ члена санитарнаго совѣта, принималъ непосредственное участіе въ его работахъ и въ это время разработалъ способъ очистки сточныхъ водъ, который былъ принятъ санитарнымъ совѣтомъ.

А. Д. былъ дѣятельнымъ членомъ и харьк. медицинскаго о-ва и много лѣтъ къ ряду его казначеемъ. Относился, какъ всегда, съ энергіей и любовью къ своему дѣлу, А. Д. и на этомъ мѣстѣ сдѣлалъ очень многое—онъ способствовалъ болѣе широкому развитію общественной дѣятельности медицинскаго общества.

Когда же въ медицинскомъ о-вѣ возникла мысль объ организаціи женскаго медицинскаго института, то А. Д. явился однимъ изъ горячихъ защитниковъ этого предложенія и съ юношескою вѣрою и большимъ воодушевленіемъ отдается этому дѣлу.

Во вновь открытомъ институтѣ А. Д. принялъ на себя преподаваніе фармаціи и фармакогнозіи, былъ избранъ помощникомъ директора и несъ вначалѣ обязанности казначея института.

Въ профессорской дѣятельности А. Д. въ университетѣ и женскомъ медицинскомъ институтѣ особенно выдается постоянная заботливость объ учащейся молодежи. Пройдя самъ суровую школу жизни, А. Д. понималъ и принималъ близко къ сердцу матеріальную нужду учащихся. Въ университетѣ онъ въ теченіе ряда лѣтъ несъ обязанности члена комитета и казначея общества пособія нуждающимся студентамъ.

Для того, чтобы имѣть возможность оказывать денежную поддержку фармацевтамъ, слушающимъ лекціи въ университетѣ, онъ, по личной инициативѣ и личными стараніями, собралъ капиталъ и организовалъ при харьковскомъ фармацевтическомъ о-вѣ фондъ для возвратныхъ пособій фармацевтамъ, которому фармац. о-во присвоило наименованіе фонда имени проф. А. Д. Чирикова.

При медицинскомъ институтѣ онъ принималъ участіе и въ организаціи, и въ дѣятельности общества попеченія о недостаточныхъ слушательницахъ женск. мед. института.

Сталкиваясь съ острой нуждой студентовъ, фармацевтовъ и слушательницъ, А. Д. съ горячимъ участіемъ встрѣчалъ всякаго, искавшаго поддержки, и никто изъ нихъ не уходилъ отъ него безъ чувства благодарности. Но широкая матеріальная помощь требовала большихъ средствъ и А. Д. затрачивалъ много энергіи на собираніе ихъ и часто не оставался, при видѣ крайней нужды, даже передъ выдачею изъ своихъ личныхъ средствъ.

Но и помимо матеріальной помощи А. Д. умѣлъ съ рѣдкой отзывчивостью относиться къ каждому пришедшему къ нему за совѣтомъ и поддержкой.

Онъ былъ всегда другомъ обездоленныхъ жизнью. У него было доброе

сердце. Т...

Но пам...

всегда бу...

его.

Пр...

Въ ма...

Вчера...

об-ва на...

об-ва д...

священн...

хина и А...

Оратор...

покойна...

шого сп...

тивной

медицин...

поработа...

комитетѣ

ститута.

Въ рѣ...

А. Д. Чи...

дицинск...

говоритѣ

занпой

охаракт...

— З...

гу лиш...

рѣдкой

суровую

скаго у...

служени...

малъ б...

ныхъ А...

А. Д. Чи...

професс...

Кру...

онъ раб...

вая себ...

Покон...

безъ ме...

далъ м...

Двѣ

ныхъ И...

ва, пр...

денковъ

— П...

здѣсь

сконча...

ту П.

самост...

дѣятел...

себя по...

препод...

вымъ

товари...

центам...

дечности

Въ

онъ вѣ...

гическ...

Какъ-т...

выхъ

знаніе...

силъ

Пер...

сти А.

—

многос...

Д. Чи...

дѣятел...

ществѣ

студен...

привле...

скаго,

механи...

былъ

изобрѣ...

жанши

кой...

за бѣ...

ленинъ

фелд...

да не сердце. Теперь это сердце перестало биться.

Но память об Андрее Дмитриевиче всегда будет жить в сердцах знавших его.

Профессор Н. Валяшко.

В медицинском обществе.

Вчерашнее заседание медицинского об-ва началось речами председателя об-ва д-ра Е. П. Браунштейна, посвященными памяти проф. П. В. Михина и Андр. Дм. Чирикова.

Оратор характеризует личность покойного П. В. Михина, как хорошего специалиста, владевшего оперативной техникой, деятельного члена медицинского об-ва, особенно много поработавшего в организационном комитете женского медицинского института.

В речи, посвященной памяти проф. А. Д. Чирикова, почетного члена медицинского об-ва, Е. П. Браунштейн говорит, что в надгробной речи, сказанной сегодня утром, он подробно охарактеризовал личность покойного.

— Здесь продолжает оратор, могу лишь повторить, что А. Дм. был редкой души человек... Он прошел суровую школу жизни, из аптекарского ученика достигнув звания заслуженного профессора. А. Дм. принимал ближайшее участие во изумительных работах пр. Н. Н. Бекетова. А. Д. Чириков сдвинулся любимым профессором харьк. университета...

Крупный общественный деятель — он работал не покладая рук, забыв себя...

Покойный не мог себя представить без медицинского об-ва, которому отдал много сил...

Две речи, характеризующие покойных П. В. Михина и А. Дм. Чирикова, произнес пр. Мельников-Развенков.

— Позвольте, мм. гг., мне упомянуть здесь добрым словом безвременно скончавшегося товарища по факультету П. В. Михина, который за 9 лет самостоятельной преподавательской деятельности в университете показал себя искусным хирургом, полезным преподавателем, добрым и отзывчивым человеком, благожелательным товарищем, отношение которого к пациентам отличалось неизменной сердечностью и мягкостью.

В частности, должен отметить, что он высоко ставил и ценил патологическую морфологию и бактериологию... Как-то не вписался, что жить в жизни всегда привативаго, ласкового, жизнерадостного и бодрого Павла Васильевича... Мир праху его!

Переходя к характеристике личности А. Д. Чирикова, оратор говорит.

— Я останавливаюсь на 2-х отраслях многосторонней деятельности проф. А. Д. Чирикова, 10 лет тому назад его деятельность, как казначей в обществе вспомоществования бедным студентам, была выдающейся. Он привлек крупное пожертвование Луговского, был главной пружиной всего механизма об-ва, не зная устал, был аккуратным, точным: являлся изобретательным финансистом, державшим над студентской кассой... постоянно хлопотал и просил за бедняков; был другом обездоленных. В истории общества ему при-

надлежать свѣтлыя станицы, да и не мудрено — такъ какъ онъ благоговѣлъ передъ своимъ учителемъ и наставникомъ Н. Н. Бекетовымъ, учредителемъ об-ва; онъ руководилъ бекетовскими завітами...

Шесть летъ назадъ, когда нашъ университетъ послѣ 1½-лѣтняго перерыва дѣятельности ожилъ и принялъ на 1-й курсъ до 1000 слушателей обоего пола. А. Дм. попалъ въ секретари медицинскаго факультета и совершилъ подвигъ, обнаруживъ поразительную работоспособность, выносливость, феноменальное терпѣніе, выдержку и тактъ... Ему, главнымъ образомъ, факультетъ обязанъ прошлогоднимъ небывалымъ выпускомъ врачей — свыше 400 ч! При составленіи расписанія лекцій основныхъ и параллельныхъ, когда не хватало аудиторій, лично обѣгалъ вечерами квартиры профессоровъ, желая всѣхъ умиротворить — и это въ 60 л! Были годы, когда онъ фактически правилъ факультетомъ и дѣлалъ это удачно. Жизнь его въ то время сплеталась изъ безконечныхъ переговоровъ съ учащимися и непрерывныхъ экзаменовъ... Жилъ онъ не дома, а въ учебныхъ заведеніяхъ...

Если дѣятельность А. Дм. въ студенческомъ обществѣ можно охарактеризовать, какъ «самаритянскую», то его секретарскую работу въ медицинскомъ факультетѣ слѣдуетъ причислить къ «египетскимъ казнямъ».

Сегодня опустили въ могилу почетнаго члена харьк. мед. об-ва, помощника директора женск. мед. института, преподавателя фармаціи во всѣхъ высшихъ харьк. учебныхъ заведеніяхъ, «батяка» харьковскихъ фармацевтовъ, наконецъ, заслуженнаго ординарнаго профессора, общественная дѣятельность котораго была, по общему признанью, — экстра-ординарной.

А. Дм. заслужилъ право на вѣчную память о немъ въ харьк. мед. об-вѣ. Такъ должно быть, пока будетъ существовать наше общество...

Память П. В. Михина и А. Д. Чирикова почтена вставаніемъ.

Вмѣсто вѣнка на гробъ П. В. Михина ассигновано 50 руб. въ фондъ вдовъ врачей.

Рѣшено портретъ проф. А. Д. Чирикова установить въ залѣ засѣданій медицинскаго об-ва.

Вмѣсто вѣнка на гробъ его — ассигновать 50 руб. въ фондъ врачей.

Учредить въ женскомъ мед. институтѣ стипендію имени А. Д. Чирикова.

Похороны А. Д. Чирикова принять на счетъ медицинскаго об-ва, ассигновавъ для этой цѣли 500 руб.; если же похороны покойнаго будутъ приняты на счетъ университета, то 500 руб. ассигновать на благотворительныя дѣла въ память А. Д.

Присуждена премія имени покойнаго проф. В. П. Крылова, по патологической анатоміи ассистенту женскаго медицинскаго института А. І. Геймановичу и прозектору при кафедрѣ патологической анатоміи харьк. ун-в. М. М. Шульгину, каждому изъ нихъ въ половинномъ размѣрѣ, т. е. по 100 руб. Работа А. І. Геймановича относится къ истиннымъ нейромамъ, М. М. Шульгина — къ врожденнымъ опухолямъ.

Въ виду того, что вдова д-ра Алексенко категорически отказалась отъ денежнаго пособія, рѣшено учредить въ женскомъ медицинскомъ институтѣ стипендію имени Н. Д. Алексенко.

Заслушано сообщеніе д-ра Д. М. Натансона о «весеннемъ катаррѣ».

На вторникъ, 5 іюня, назначено экстренное засѣданіе для разсмотрѣнія смѣты женскаго медицинскаго института на 1912—13 учебный годъ.

Похороны профессора А. Д. Чирикова.

Вчера, послѣ заупокойной литургіи въ университетской церкви, состоялись похороны профессора А. Д. Чирикова.

На заупокойной литургіи присутствовали и провожали гробъ съ тѣломъ покойнаго А. Д. до могилы профессора университета, женскаго медицинскаго института, ветеринарнаго института, члены медицинскаго и фармацевтическаго о-въ, студенты, курсистки и много друзей и знакомыхъ покойнаго.

Литургію и отпѣваніе совершалъ профессоръ Стеллецкій, съ причтомъ Николаевского собора.

На гробъ покойнаго А. Д. были возложены вѣнки отъ медицинскаго факультета, профессоровъ — товарищей А. Д., совѣта ветеринарнаго института, учениковъ А. Д., фармацевтическаго о-ва, родныхъ покойнаго, правленія о-ва пособія нуждающимся студентамъ, правленія и совѣта женскаго медицинскаго института, слушательницъ женскаго медицинскаго института, служащихъ въ аптекахъ университета, друзей и знакомыхъ.

Тѣло покойнаго А. Д. утонуло въ вѣнкахъ изъ живыхъ цвѣтѣвъ.

Послѣ литургіи гробъ съ тѣломъ вынесенъ изъ церкви на рукахъ профессорами, студентами и курсистками. Крышку гроба и часть вѣнковъ отъ церкви до кладбища несли курсистки. Остальные вѣнки были развѣшаны на отдѣльномъ катафалкѣ.

Гробъ во все время пути до кладбища несли на рукахъ студенты и члены фармацевтическаго о-ва.

По прибытіи на кладбище у могилы была совершена послѣдняя литія, послѣ которой произнесъ рѣчь председатель медицинскаго общества прив.-доц. Е. П. Браунштейнъ.

Рѣчь Е. П. Браунштейна.

Председатель харьковскаго медицинскаго об-ва надъ гробомъ покойнаго сказалъ слѣдующую рѣчь:

«Дорогой Андрей Дмитриевичъ! Очень тяжки потери полезныхъ общественныхъ работниковъ. Но особенно грустно потерять дѣятелей намъ близкихъ, намъ дорогихъ. Мы миримся съ тѣмъ, что смерть существуетъ, готовы признать даже ея необходимость для вѣчной неумиравшей жизни, но когда она изъ тѣснаго круга лицъ выхватываетъ жертвы одну за другой, намъ становится въ высшей степени уныло.

Черныя мысли сковываютъ нашъ умъ и наше сердце сдвигается точно тяжелымъ свинцомъ.

Твой уходъ по ту сторону межи, это образованіе большой пустоты, это утрата большаго общественнаго дѣятеля, не знавшаго отдыха и всегда готоваго отдать общественному долгу все свое время, все свой покой.

Тебя часто упрекали, что ты берешь на себя порученія и дѣла, многократно превышающія твои силы. Но это происходило отъ твоего увлеченія общественной дѣятельностью и неунынія по добротѣ души отказывать людямъ въ помощи. Тяжелы были твои первые шаги на тернистомъ жизненномъ пути.

Аптекарский ученик, окончивший 4 класс гимназии, благодаря огромной энергии, любви к труду и научному знанию, шаг за шагом отбрасывал себя в работу в университетской среде, делаясь ближайшим сотрудником и участником знаменитых работ известного ученого Н. Н. Бекетова, становится ординарным профессором харьковского университета, преподавателем целого ряда высших учебных заведений, крупным общественным деятелем, любимым учителем молодежи и одним из популярных людей нашего города.

Очень долго пересчитывать все твои общественные организации, где ты работал, даже трудно указать то учреждение, которое бы не старалось заручиться твоим участием в его работе.

Как член комитета и казначей общества пособия нуждающимся студентам ты не мало потрудился на его пользу. Как гласный городской думы, ты 8 лет плодотворно работал в разных очень важных комиссиях, ревизионной, юридической и технической и по сооружению конно-железной дороги и по контролю за качеством водопроводной воды, и по ревизии городского Купеческого банка и как почетный попечитель коммерческого училища и по вопросу об улучшении Александровской больницы.

Безгранично преданный той науке, которую ты избрал своей специальностью, — фармации, и горячо любя ссловіе, председателем которого ты являлся всю свою жизнь, ты энергично стремился к поднятию преподавания и к улучшению аптекарского дела и к повышению научного, материального и правового положения фармацевтов.

Твои добрые, заботливые отношения, твои безоглядные хлопоты и ходатайства за эту младшую братию, угнетенную и преследуемую, дали тебе звание почетного члена всех существующих в России фармацевтических обществ и вполне заслуженное тобой имя «друга, отца фармацевтов».

Это имя всероссийского «батьки» ты завоевывал у фармацевтов тридцатипятилетней безкорыстной деятельностью, своей отзывчивостью на нужды слушателей, своей откровенной душой, своим любвеобильным сердцем.

Ты был не только платоническим другом студенчества, но и реально держал собственный кошелек всегда открытым для его нужд.

В этом отношении твоя щедрость, твоя доброта, участие как в бытность твою казначей об-ва пособия нуждающимся студентам, так и после оставления этой должности, не знали границ и доставали тебе имя добрейшего друга молодежи.

Медицинскому об-ву ты отдал много сил и энергии. Участие в давнюю печальную минуту все, что ты сдвинул для медицинского общества, подвести итог тебе невозможно.

В течение 45 осенних коротких дней. От успеха этого дела зависело открытие института и ты, не жалев сил и здоровья, ежедневно с 5 часов утра до ночи безотлучно оставался на постройке, занимаясь с этим делом успешно задачу.

Таким образом своевременное открытие института без потери семестра, это твоя неоспоримая заслуга. Много ты поработал в течение твоей трудовой жизни. Работа эта была чрезвычайно полезной и дала наилучшие плоды.

«Тебе уже больше не быть, но ты был!»...

Спи, дорогой А. Д., снова мирным и спокойным!

Затем следовали речи прив.-доц. В. И. Талиева и члена фармацевтического о-ва I. М. Плотичера.

Речь В. И. Талиева.

Прив.-доц. В. И. Талиев в своей речи отметил заслуги покойного предшественника медицинского института. Оратор указал, что А. Д. положил первый камень того великого здания, над которым он так много потрудился. Этот камень — анатомический театр, без которого невозможно было бы открыть институт.

А. Д. был не только администратором, но он был человеком настолько близко стоявшим к институту, что институт сдвинулся его «из».

В предсмертной агонии, последнее слово было «институт».

В. И. Талиев далее указал, что покойному одинаково дороги были как товарищи, так и учащая молодежь. К нему шли все: — и товарищи с жалобой на судьбу или свою горе и студенты за помощью и А. Д. был для всех одинаково добр.

Речь I. М. Плотичера.

Член харьковского фармацевтического общества I. М. Плотичер указал, насколько значительна потеря А. Д. для обширной семьи фармацевтов не только Харькова, но и всей России. Покойный был для фармацевтов не только крупным научным авторитетом, но и «отцом».

Вся долгая трудовая жизнь А. Д. была отдана им, «маленьким, незамысловатым людям».

Потеря А. Д. для фармацевтов ничем не возмездимая.

Безъ заглавія.

Въ началѣ іюня большинство министровъ уѣзжаетъ въ отпускъ.

— И вы тоже, ваше превосходительство?

— Да ужъ поработали, кажется по-

деніи этой должности, не знали границъ и доставляли тебѣ имя добрейшаго друга молодежи.

Медицинскому об-ву ты отдалъ много силъ и энергіи. Ученье въ данную печальную минуту все, что ты сдѣлалъ для медицинскаго общества, подвести итогу нѣтъ возможности.

Это со временемъ сдѣлаетъ тотъ, кто будетъ писать исторію медицинскаго общества и его учредителей.

Скажу только, что состоя членомъ правленія и несомнѣннымъ казначеемъ въ теченіе десяти лѣтъ, ты вѣдалъ не только все счетоводство, но и былъ душой всего хозяйства общества.

Ни одно дѣло, крупное или мелкое, ни одно начинаніе тебя не миновало. Организация новыхъ лабораторій, новыхъ учреждений, пріобрѣтеніе недвижимостей въ городѣ и на дачѣ, всѣ финансовыя операціи, постройки, улучшеніе матеріальнаго благосостоянія, можно сказать весь расцвѣтъ хозяйства медицинскаго общества, — все это достигнуто при твоёмъ ближайшемъ участіи и сотрудничествѣ.

Приведу одинъ моментъ изъ недавняго прошлаго для того, чтобы иллюстрировать тебя, какъ работника.

Когда медицинское общество приступало къ организации женскаго медицинскаго института, ты сталъ однимъ изъ самыхъ энергичныхъ членовъ организационнаго бюро. Тебя это дѣло не только увлекло, но и всецѣло захватило.

Ты съ юношескимъ азартомъ просиживалъ часто напролѣтъ ночи за организационной работой, и вотъ въ концѣ этой дѣятельности является постройка 3-этажнаго зданія анатомическаго театра въ те-